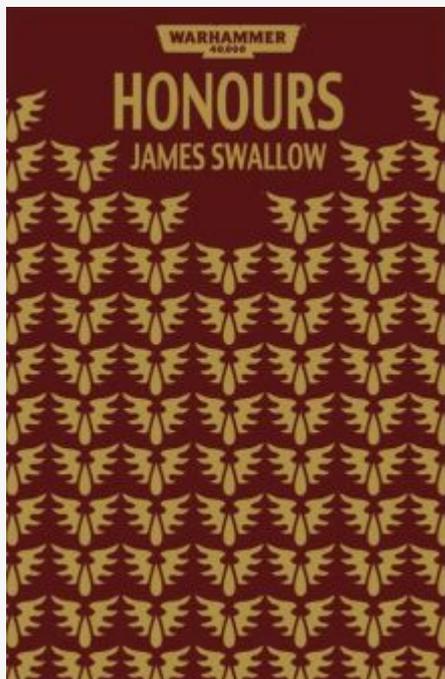

Почести / Honours (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Почести / Honours (рассказ)

Автор	Джеймс Сваллоу / James Swallow
Переводчик	Йорик
Издательство	Black Library
Год издания	2012
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Люди всегда задают вопросы таким, как он.

Таково бремя великих воинов. Ветеранов. Капитанов. Бессмертных, хотя немногие звали его так в глаза. Воин не любил это слово, считая дурным предзнаменованием. Он предпочитал сам решать, когда бросить вызов судьбе.

Вопросы. Обычно их задавали молодые новообращённые боевые братья, но иногда и закалённые войной сержанты, прославленные сыны других рот, даже других орденов. И всякий раз он терпеливо слушал. Таков был долг тех, кто занимал высокое положение. В конце концов, каждый командир должен быть учителем и наставником, а он поклялся вести их так, как вёл бы сам примарх Сангвиний: примером.

Самые храбрые, которые смотрели на стяги его великой роты и возможно мечтали о славе, спрашивали его: *капитан, как ты потерял глаз?*

Ах, старая рана. Кто забрал его глаз? «Я сам. Как если бы сам выколол его своим боевым ножом».

Он потерял глаз из-за гордости. На берегах моря Перпетуа, когда его отделение столкнулось со стаей гибридных псов войны, возглавляемых псайкером-еретиком. Тогда он был молод, едва сменил доспехи скаута на чёрный панцирь, вживлённый под кожу. О, как молод и глуп он был. Достаточно безрассуден, чтобы поверить, что карлик со светящимися пальцами не в силах одолеть Кровавого Ангела, одного из Ангелов Смерти Императора.

Едва подвернулась возможность, он бросился на колдуна в одиночку, нарушил строй. Даже теперь, спустя века, воин кривился, вспоминая, как психический удар незримого кулака швырнул его на лазурный песок. В тисках притяжения он лежал неподвижно, словно брошенный остывать труп. Псайкер приблизился. Воспарил перед ним, безумно смеясь, протянул окутанный переливающимся призрачным светом палец и выжег ему левый глаз. Медленно. Неторопливо.

Он отомстил. Тварь слишком увлеклась, упиваясь страданием, и воин пронзил её живот ножом. Когда колдун умер, Ангел бросил его труп на берегу океана и нашёл аптекаря, обработавшего жуткую рану.

Шрамы и бионика навсегда остались напоминанием об уроке. Гордыня убивает, скромность спасает.

Меч, сэра. Правду ли говорят о мече?

«Правду?» Что сей клинок сразил повелителя демонов, что он был столь остр, что высек ненависть из проклятия и сделал его бессильным? «Да... и нет».

То был меч чемпиона, дарованный лордом Кадеем в последние годы его бытия великим магистром. Он носил его с достоинством и считал делом чести обнажать клинок - названный Кадеем «Решительным» - лишь в час величайшей нужды. Меч стал его талисманом.

Воины мрачно усмехались. В гуще боя, среди рек крови и под огненным дождём они смотрели на него и говорили: «Не так уж тяжела битва, не так уж и грозен враг. Видишь? Капитан даже меч не стал обнажать!»

Но о зловещих шутках забыли, когда зверь, Сетселамент, вырвался из потоков варпа и напал на них на борту боевой баржи «Кровавый герольд». Коварный князь Тзинча проклял корабль, тайно совратил серва ордена, чтобы тот доставил на борт нечестивую реликвию, и именно капитан раскрыл замысел, когда Сетселамент проник на баржу. Их бой на мечах посреди высокого зала реактора инженариума запечатлели на фреске, украсившей потолок двигательной палубы. И эта фреска по сей день радует сердца тех, кто трудится под варп-двигателями.

Некоторые боевые братья смотрели на болтер в его руке - великое оружие, на котором выгравировали крыло и полуобраз Сангвиния, но оружие не кроваво-алое и не чёрное, как у воинов капитана, но жёлтое, цвета мрачных пустынь. Смотрели, а потом спрашивали: *почему на твоём болтере цвета другого ордена?*

Он любил рассказывать эту историю. Историю о подвиге на станции «Матус», где еретическая секта, назвавшая себя Гончими Разбитого Неба, обрушилась на горстку душ кузенов ордена, неготовых к такой безумной ярости. В глубине космоса тысяча влекомых пагубной силой варпа кораблей-часовен впились носами в платформу. Последовала двухсотлетняя осада, словно застывшие в янтаре Адептус Астартес,

загнанные в центральные отсеки «Матуса», сражались против сектантов, посвятивших всё своё существование их убийству. Ради гибели врага Гончие создали там маленькую цивилизацию, целые поколения бросались в бой. Смерть каждого космодесантника становилась величайшей победой, даже если на это уходили десятилетия. Из двадцати двух Имперских Кулаков уцелело лишь четверо, когда на их зов о помощи ответили, когда Кровавые Ангелы пришли на выручку сынам Дорна. Вместе они изгнали Гончих и предали их всех мечу. В знак благодарности Кулаки подарили ему болтер, и тех пор каждый выстрел был памятью о воинах, павших на станции «Матус». Он носил его с гордостью.

Но на самом деле они хотели спросить о Слезе. Лазурной Слезе, голубой, какой были идеальные небеса Ваала прежде, чем Война Сожжения скрыла их пеленой пепла. Слезе цвета, которого не помнил ни один Кровавый Ангел из ныне живущих.

Как ты был благословен такой реликвией?

Он не просил этой почести и не искал. Не таков был путь ордена и его сынов. Слеза, вырезанная из редчайшего лазурного нефрита с Ваала Секундус, распростёрла на нагруднике тёмно-золотые крылья. Реликвия стала его знаком, когда он стал капитаном первой роты. Дар воин принял со смирением и намеревался быть достойным его. Ангел пронёс Слезу через сотню войн против орков и эльдаров, мутантов и еретиков. Забрызганный кровью предавших родичей капитан нёс её, когда руководил сожжением корабля Повелителей Ночи «Угасшее солнце» и жестокосердных убийц, шесть веков терзавших Персей Нуль. Он нёс её, когда казнил губернаторов Траура за ужасные преступления хрономантии, и Слеза спасла его жизнь, отвратив смертельный удар Зода – механического исполина из сектора Каликсида.

Был ли он достоин этой реликвии, этой почести? В этом не было тайны. Он заслужил Лазурную Слезу, исполняя свой долг, как исполняет его любой верный своему ордену и родичам Кровавый Ангел.

Но на последний вопрос не будет ответа. Во многом это трагично, ведь именно это больше всего хотели узнать боевые братья.

Как и когда ты умер? Кто из зеленокожих забрал твою жизнь?

На равнинах мира-улья Левион Гамма, в тени Пяти Башен первая рота возглавила натиск против союза орочьих кланов, огромной, невиданной орды. Зеленый прилив катился по планете, сокрушая всё на своём пути, пока орки не сомкнули кольцо вокруг серебряных цитаделей и защитников Империиума. Говорят, что столь ужасна была огненная буря, разразившаяся в тот день в измученных небесах, столь жуток был вой плазменного оружия, болтеров и лазерных ружей, что Левион Гамма так и не оправился от битвы, данной на нём Кровавыми Ангелами.

Этого капитан не увидел. Возможно, он слишком часто бросал вызов судьбе. Он сражался и умер так же, как и жил – преисполненным отваги, унаследованной от предков, почитаемым братьями. На холме из мёртвых ксеносов капитан испустил последний вздох, дарованный болтер стрелял, пока не раскалился докрасна, освященный клинок «Решительного» покинул ножны, зоркий глаз не подвёл.

И Слеза. Слеза, сверкавшая для его воинов, словно путеводная звезда.

Всё это были лишь орудия, инструменты, вещи, полные смысла, но бессмысленные без души, которая бы его видела. Они становились ценными лишь вместе, в руках воина.

В этом они были почестями и останутся ими, ведь и долг, и война вечны.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Почести_/_Honours_\(рассказ\)&oldid=13087](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Почести_/_Honours_(рассказ)&oldid=13087)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 апреля 2020 в 10:25.